

► **КОНКУРС** | К 85-летию со дня рождения Владилена Машковцева

Вслух о главном

В Магнитке прошёл конкурс чтецов «Я рослым парнем вышел из Сибири», посвящённый 85-летию со дня рождения писателя, почётного гражданина города, первого летописца уральского казачества Владилена Машковцева.

Конкурсной площадкой стала школа № 38, которая носит его имя. В творческом испытании приняли участие 80 ребят из школ и лицеев города. Жюри отметило оригинальность,

артистичность и выразительность выступлений. Дети на удивление точно и проникновенно передали характер различных по тематике стихотворений, в которых отражены и мягкий юмор автора, и его жизнелюбие, и любовь к родному краю.

Ребята посмотрели фотографии из архива семьи Машковцевых и видеоролик, где автор читает стихотворение, посвящённое Магнитке. Поэт и казак Станислав Пустовит рассказал о роли Владилена Машковцева в становлении уральского казачества. В 1990 году казачий круг станицы Магнитной

избрал его первым атаманом, а спустя пять лет он был награждён серебряным крестом «За возрождение оренбургского казачества». Тема уральского казачества и его исторического наследия широко прослеживается в творчестве писателя. Знаковым событием в юбилейный год стало второе издание книги Владилена Ивановича «История Магнитки».

На память о празднике конкурсантам подарили буклеты, посвящённые памяти поэта.

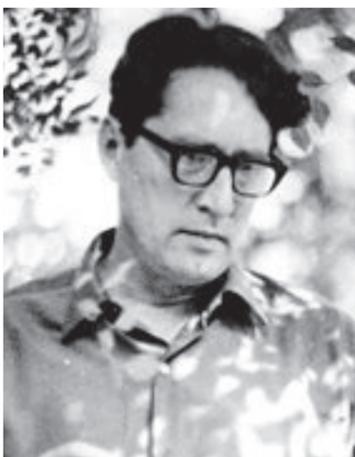
Сегодня мы публикуем часть стихотворений, которые читали школьники на конкурсе.

ФОТО: ДМИТРИЙ РУХМАЛЕВ

► **ОТКРОВЕНИЯ ПОЭТА** | Когда я рабочим путь нелёгкий начинал

«Будем вечно помнить всё, что было...»

ВЛАДИЛЕН МАШКОВЦЕВ

Каждый второй танк и каждый третий снаряд, выпущенный по фашистским захватчикам, были сделаны из магнитогорского металла...

Магнитогорск

Вновь мы книгу времени откроем,
путь к простейшим истинам
не прост.

Да, в указах городом-героем
не назвали наш Магнитогорск.
Под дождями сгнил барак

дощатый
и погасли буйные костры.
Но Россия помнит год тридцатый
и набатный гул Магнит-горы.

Разве люди могут не запомнить
взрывы телеграфной тишины...
Был чугуном, рождённый первой

домной,
первым мирным подвигом страны.
Шли мы, как в атаке, через время,
принимая гордо свой удел.

И металл вливался в жадный лемех,
в тракторах натруженно гудел.
А когда коварно мир нарушила
рейха оголтелая орда,

вздыбилась бронёю и оружием
яркая магнитная руда.
И паучья свастика дрожала,
под огнём умерив мотопрыть.

Нет, не Рур – Магнитка вновь
решала:
быть России... быть или не быть?
Мы, надев отцов погибших робы
и к мартенам встав в пятнадцатый

лет,
сокрушили полчища Европы
и железный крупновский хребет.
Будем вечно помнить все,
что было,

как мы шли от первого костра,
как Россию грудью защитила
в грозный час Магнитная гора.
Будет вечно всё, что мы построим,
будет вечен и прекрасен труд...
И потомки городом-героем
город наш рабочий назовут.

Рабочий класс

По сути скептики дремотны,
но любят остро возразить:
мол, в наше время стало модно
рабочий класс превозносить.
Мол, вы забудьте о работе,
изобразите без прикрас,
как жён своих порой колотит,
как водку пьёт рабочий класс.
А мне такое слушать тошно...
Наверно, есть мирок квартир.
Но посмотри же ты, святоша,
и на большой рабочий мир.

А если тип какой-то ловко,
уйдя от зорких наших глаз,
надел рабочую спецовку,
причём же здесь рабочий класс?
И, между прочим, вы заметьте
и оцените капитал:

рабочий класс интеллигентней
интеллигентов многих стал!
Не сразу, может быть, даются
ему премудрости высот,
но продолжение революции
в сердцах рабочий класс несёт.

Он в испытаньях самый стойкий,
и без него бы век померк.
Светлы рабочие истоки,
велик рабочий человек.

Его не купишь за побаски,
он знает цену калачу,
его не хлопнешь панибратски
по опалённому плечу.

Дает он сталь и электричество,
возносит нас и судит нас...
Таков уж он – Его Величество
рабочий класс, рабочий класс!

Балет

во Дворце металлургов

На всех уральцах огненная мета,
и каждый камень вечности старей,
поэтому поэзия балета
у нас воспринимается острее.

В душе суровой, музыкой задетой,
вдруг запоют весенне соловьи,
и девочка приходит к нам

Джюльеттой,
крылатым танцем юности, любви.
И просто невозможно не дивиться,
и оживает самый древний миф,
а девочка взлетает лебедицей,
берёзкой плачет, ветви заломив.

И слёзы, словно синие росинки,
талант большой всегда –
как благодать...
Наверно, лишь великая Россия

такое чудо может породить.
А тайна чуда – это тайна
чувства,
и плечи в обнажённости святы,
и отступает проповедь

кощунства
от исповеди светлой красоты.
И кажется: ещё одно движение –
кувшинкой белой сердце

прорастёт,
с ладони тонкой чисто
возвышеньё
в твою судьбу, как завязь, упадёт.
Искусство к нам является

рассветом,
и всем законам строгим вопреки
семь тысяч лет вращается
планета
вокруг прекрасной девичьей ноги.

Магнитогорская вода

Ни в Бухаресте, ни в Маниле,
пройди под солнцем все пути,
воды вкуснее, чем в Магнитке,
на белом свете не найти.

По трубам гонит водокачка
веселье струй, мерцанье льда.
Как холодна и как прозрачна
магнитогорская вода!

В ней есть хрусталь,
как в горном склоне,
в ней сок берёз медвяно спит.

Она в шоле зубы ломит
и обжигает, словно спирт.

Не зря в былом с улыбкой доброй
Серго – железный наш нарком –
сказал: «Глоток воды подобной
дороже бочки с коньяком!»

Мартен пронзает остро жаром,
в огне и в грохоте руды
вновь поднимают сталевары
стакан целительной воды.

Она воистину живая,
неутолительна, крута...
О, как прекрасна ключевая
магнитогорская вода!

Жизнь

Вновь тучи чёрные нависли...
вновь солнце кружится, звеня...
Как пеленгатор, ловят мысли
тревогу будущего дня.

Там стронций злой на лист
женщиныя
библейским падает дождём.
И через страшные крушенья
мы к возрождению идём.

Ясна предельно сложность века,
необъяснима простота.
Столкнулись в сердце человека
неправота и правота.

Ещё в крови таится каста,
ещё плывёт в чельне варяг...
Умы, как будто государств,

в противоречиях горят.
А жизнь в своём движении властна,
в непостижимом – велика.
В грядущей горечи прекрасна,
в ушедшей радости горька.

Себестоимость чугуна

На отчёты мы смотрим
с дотошностью,
и копейка копейке равна...
Мы выводим с предельной
точностью

себестоимость чугуна.
И в докладах сие отмечается,
говорится с высоких трибун,
что сегодня у нас получается
в мире самый дешёвый чугун.

Нет, не против я мерки особой,
но, товарищ бухгалтер, позволь...
Разве можно назвать дешёвой
на рабочих спецовках соль?

Горновому не до восторга,
горновой опалён, устал.
Очень трудно и очень дорого
достаётся ему металл.

Незаметным, в обыденной спешке,
он с друзьями уйдёт к проходной.
И не сразу оценят издержки,
и не сразу скажут – герой!

Рвись в отчёты, поэзия спорная,
арифмометр обезоружь.
Нет в отчётах графы, которая
отражала б величие души.

Цифры прыгают, цифры кружатся,
серым слиткам копейка цена...
И не входит рабочее мужество
в себестоимость чугуна.

Я тебе Россию завещаю

Ничего тебе не обещаю,
верь земле, хлебу и соловью.
Я тебе Россию завещаю,
голубые ветры отдаю.

Для тебя, рисуя в небе клинья,
пролетят тревожно журавли,
ты возьми берёзовые ливни
и дурман прогорклой конопли.

У речных заиленных излучин
ты возьмишь прохладу шучьих вод,
под горой Магнитной ты
получишь

мой металлургический завод.
Ты живи, измены не прощая,
береги добытое в бою.
Я тебе Россию завещаю,
красный флаг тебе передаю.

Мир велик, не так, как надо, скроен,
ты на жизнь смотри с больших
высот:
с теми будь, кто в каждой капле
крови

взрывы революции несёт.
И когда умру, у жёлтых плёсов

ты одну слезинку урони.
Ты меня под белую берёзой
у ручья лесного схорони.
Я услышу дятла постук звонкий
и завода дальние гудки.

Я вздохну, когда пройдут девчонки
с песней у сиреновой реки.
Будут вечны звёзды, тропы,
цапель,

брызги огнецвета по жнивью...
Я тебе Россию завещаю,
голубые ветры отдаю.

Огни над мартенами

Снег и звёзды в законе,
ты, любимая, взгляни:
там гарюют, будто кони,
над мартенами огни.

Там, как солнце раззолочен,
разливается металл.
Там когда-то я рабочим
путь нелёгкий начинал.

Не искал я тёплый угол,
без работы жить не мог.
Пулемётной дробью тукал
мой отбойный молоток.

Испытанья жизни жёстки,
человек легко раним...
Но завод магнитогорский
был наставником моим.

Хлеб и соль, большие судьбы
породнили нас навек,
и по стажу, и по сути
я – рабочий человек.

Стало сердце крепче кремня,
рук в труде не уронию,
у горы Магнитной время
ставит нас лицом к огню.

Обыкновенный человек

Он усмехался на вериги,
из глины лики не лепил.
И не любил людей великих
и жалких тоже не любил.

Он не бывал в солидном чине,
не спал в конюшне на овсе
и говорил по той причине:
– Обыкновенный я, как все!

И утверждал он без сомнений,
не проявляя в споре пыл:
– То ж мой сосед, какой он гений...
Да я с ним водку вместе пил!

Удобно жить под серой крышей
и в мир смотреть, прищуря глаз,
и ненавидеть то, что выше,
и презирать, что ниже нас.